

**УПРОЩЕНИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ФОРМЫ
В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ В СВЕТЕ ПОДХОДОВ,
СФОРМИРОВАННЫХ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ**

В статье анализируются изменения, внесенные в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации Федеральным законом от 04.03.2013 г. № 23-ФЗ, с точки зрения их соответствия подходам, выработанным в международном праве Европейского союза и прецедентах Европейского суда по правам человека.

Ключевые слова: процессуальная форма, упрощение уголовного судопроизводства, непроцессуальное познание, Европейский суд по правам человека, международное право, Федеральный закон от 04.03.2013 г. № 23-ФЗ.

Значительные изменения УПК РФ, произошедшие за последнее время, – введение упрощенных процедур судебного и досудебного порядка производства по уголовным делам, – вновь обострили споры относительно, казалось бы, устоявшихся и незыблемых постулатов процессуальной формы и теории доказательств. Как отмечаются многими учеными, подобные упрощения уголовного судопроизводства фактически ведут к «депроцессуализации» доказывания и устраниению уголовно-процессуальной формы, созданной десятилетиями практики [1, с. 649, 652–657; 2, с. 14; 3, с. 13].

В рамках отечественной правовой системы подобное реформирование выходит далеко за пределы имеющихся научных традиций, в связи с чем, полагаем, его более объективная оценка возможна с точки зрения международной практики. Вопрос об упрощении уголовного судопроизводства был подробно рассмотрен в Рекомендации Комитета министров Совета Европы «Относительно упрощения уголовного правосудия» № 6 R (87) 18 от 17.09.1987 г. (далее – Рекомендация) [4].

Анализ Рекомендации позволяет сделать вывод, что Комитет министров Совета Европы признает возможность упрощения уголовного процесса не для всех, а только для «мелких и массовых дел».

Подобное упрощение процессуальной формы, исходя из Рекомендации, может быть сделано двумя основными способами:

1. Путем отказа от судебных стадий уголовного процесса в полном объеме, когда наказание налагается на досудебной стадии органом, осуществляющим уголовное преследование («дискреционное преследование»), или частично, – когда судебная стадия ограничивается вынесением судом немотивированного решения о назначении наказания («специальная упрощенная процедура»). В таком случае Рекомендации предписывают необходимость проведения обычного предварительного расследования, которое позволяет констатировать наличие «достаточных доказательств вины» (п. 3 подраздела «а» раздела I, п. 1 подраздела «с» раздела II Рекомендации).

---

* © Закотянский А.С., 2014

Закотянский Алексей Сергеевич (zakotyanskyas@mail.ru), кафедра уголовного процесса и криминастики, Самарский государственный университет, 443011, г. Самара, ул. Акад. Павлова, 1.

2. Посредством отказа от досудебных стадий уголовного процесса («предварительного расследования») и их полной или частичной замены непроцессуальной познавательной деятельностью («полицейским дознанием»), – в случае применения «упрощения обычных судебных процедур». При этом непроцессуальная познавательная деятельность на досудебных стадиях находится под контролем независимого органа судебной власти (п. 6 подраздела «а» раздела III Рекомендации), который при последующем разрешении дела наделяется дискреционными полномочиями при оценке допустимости доказательств (п. 3,4 подраздела «с» раздела III Рекомендации, п. 9 подраздела «а», п. 2 подраздела «б» раздела III Рекомендации).

В обоих случаях упрощения уголовного процесса обвиняемый должен быть наделен безусловным правом потребовать возврата к общей процедуре.

С учетом этого можно сформулировать концептуальную основу предлагаемого международным законодательством упрощения уголовного процесса, согласно которой устранение или сокращение судебного производства, равно как и деформализация досудебного производства:

– не могут применяться в уголовном процессе одновременно, поскольку иначе не будет обеспечена возможность достаточно объективного процессуального познания основополагающих обстоятельств дела,

– должны быть обеспечены адекватным судебным контролем и достаточными гарантиями прав обвиняемого, включая гарантию безусловного возврата к общему порядку производства по его инициативе либо инициативе суда.

В соответствии с преамбулой Рекомендации упрощение уголовно-процессуальной формы должно учитывать требования, установленные статьями 5 и 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод к процедуре «справедливого судебного разбирательства».

Поскольку именно Европейский суд по правам человека (далее также – ЕСПЧ) является компетентным в части толкования права на справедливое судебное разбирательство, предусмотренного пунктом 6 Конвенции, обратимся к сформированным в его precedентах правовым позициям.

Европейский суд неоднократно указывал в своих решениях на то, что «ни буква, ни дух статьи 6 Конвенции не препятствуют лицу в свободном отказе, прямом или подразумеваемом, от использования гарантий справедливого судебного разбирательства. Однако такой отказ, чтобы иметь силу с точки зрения ЕКПЧ, должен быть осуществлен недвусмысленно; он не должен нарушать какой бы то ни было важный общественный интерес, и он должен сопровождаться минимальными гарантиями, соответствующими его важности» [5, § 46].

Минимально необходимые нормативные гарантии для обеспечения обоснованности отказа от права на справедливое судебное разбирательство исследовались ЕСПЧ только в части обеспечения права подсудимого и (или) выбранного им защитника на участие в заседании суда первой или апелляционной инстанции, в том числе в деле, рассматриваемом по упрощенной судебной процедуре, то есть фактически как предусмотренная Рекомендацией гарантия, обеспечивающая право потребовать возврата к общей процедуре при наличии сомнений в объективности познания обстоятельств дела [6, § 32–35; 7, § 73, 87–96].

Недавнее постановление Европейского суда по правам человека от 29.04.2014 г. по делу «Нацлишвили и Тогонидзе против Грузии» [11] (далее – Постановление ЕСПЧ от 29.04.2014 г.) показывает, что ЕСПЧ продолжает поддерживать заложенные в Рекомендации основы упрощения обычных судебных процедур.

По данному делу обвиняемый в превышении должностных полномочий директор одного из крупнейших в Грузии предприятий подписал предложенную прокурором

сделку о признании вины, согласно которой он был обязан выплатить крупный денежный штраф, налагаемый взамен наказания в виде лишения свободы, после чего данная сделка была утверждена судом.

ЕСПЧ, анализируя данную процедуру в контексте гарантий, которыми должен быть обеспечен отказ от права на справедливое судебное разбирательство, пришел к выводу о ее соответствии ЕКПЧ, особо указав, что § 1, 3, 4 и 6 статьи 679-4 УПК Грузии возлагает в таком случае на суд, выносящий приговор, обязанность проверить отсутствие неправомерного давления на подсудимого со стороны прокуратуры, а также обязанность убедиться, что представленные в суд стороной обвинения доказательства достаточно обосновывают предъявленное обвинение (§ 49, 93–95 Постановления ЕСПЧ от 29.04.2014 г.). В данном случае, предварительное расследование по делу проводилось в общем порядке в течение полугода и было сформировано 12 томов уголовного дела, с которыми обвиняемый был ознакомлен в полном объеме (§ 22, 29 Постановления ЕСПЧ от 29.04.2014 г.).

Тем самым Европейский суд в Постановлении ЕСПЧ от 29.04.2014 г. подтвердил заложенную в Рекомендации концепцию невозможности одновременного упрощения досудебного и судебного производства по делу – то, что отказ от судебного следствия должен сопровождаться проверкой того, было ли обеспечено объективное процессуальное познание обстоятельств дела в рамках обычной процедуры на досудебном этапе.

В этом же постановлении ЕСПЧ на основании анализа международного законодательства об упрощении обычных судебных процедур констатировал, что лишь три страны в мире, включающие Италию, Швейцарию и Россию, допускают фактическую возможность одновременного отказа от обычной процессуальной формы досудебного и судебного следствия, не возлагая на суд обязанности исследования и оценки полученных на досудебном производстве доказательств (§ 67 Постановления ЕСПЧ от 29.04.2014 г.).

Таким образом, текст Рекомендации и практика Европейского суда по правам человека устанавливают жесткое правило о невозможности одновременного упрощения досудебного и судебного производства по делу в связи с фактическим отсутствием в таком случае разумных гарантит для объективного и беспристрастного познания обстоятельств дела.

Более того, независимо от того, какая стадия процесса будет упрощаться, должен сохраняться достаточный объем гарантит, обеспечивающих объективность познания обстоятельств дела. В качестве одной из таких гарантит ЕСПЧ называет безусловное право стороны защиты отказаться от применения упрощенных процедур производства по делу, обеспечивающее возможность возврата к общей процедуре при наличии сомнений в объективности познания обстоятельств дела – ранее упоминавшиеся Постановления ЕСПЧ по делам «Паутримоль против Франции», «Эрми против Италии» [6; 7].

Следовательно, упрощение (деформализация, депроцессуализация) досудебного производства по уголовному делу возможна лишь когда, как емко отмечает В.А. Лазарева, сохраняется общий порядок судебного разбирательства, в ходе которого результаты «упрощенного» (а фактически, непроцессуального) познания по делу проверяются и оцениваются независимым и беспристрастным судом с позиции конституционных прав личности и достоверности [1, с. 654].

Поэтому последние изменения российского уголовного процесса, находятся не только вне сложившихся научных и правовых традиций, но и вне стандартов международного права, – и единственным их оправданием являются лишь фискальные интересы государства.

Но подобные интересы, по нашему мнению, не могут оправдать созданные в России условия для деформализации уголовного процесса при сохранении судебной практики и пенитенциарной системы, ориентированных исключительно на применение наказаний в виде лишения свободы. Возможно, смысл одновременного упрощения досудебного и судебного этапов уголовного процесса имеется в отношении действительно «мелких и массовых преступлений» (например, в отношении таких массовых преступлений, как кража, грабеж, хранение наркотических средств без цели сбыта), но только в виде медиации или дискреционного преследования (раздел I Рекомендации), в результате которых назначается не связанное с лишением свободы наказание, играющее компенсационную или фискальную роль.

В ином случае, когда результатом уголовного преследования становится наказание в виде лишения свободы (пусть и условного), упрощение всех этапов уголовного процесса под предлогом «снижения финансового бремени для государственного бюджета» является недопустимым.

Библиографический список

1. Лазарева В.А. Дознание в сокращенной форме: вопросы доказательственного права // Государство и право: вопросы методологии, теории и практики функционирования: сб. науч. тр. Вып. 3. Самара, 2014.
2. Головко Л.В. Архетипы досудебного производства, возможные перспективы развития отечественного предварительного следствия // Уголовное судопроизводство. 2014. № 2.
3. Боруленков Ю.П. Допустимость доказательств: время перемен? // Уголовное судопроизводство. 2013. № 3.
4. Рекомендации Комитета министров Совета Европы «Относительно упрощения уголовного правосудия». URL: <http://www.legislationline.org/documents/id/8293> (дата обращения: 25.10.2014 г.).
5. Постановление ЕСПЧ от 23.04.2009 г. по делу «Сибгатуллин (Sibgatullin) против Российской Федерации». Жалоба № 32165/02. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-92316> (дата обращения: 25.10.2014 г.).
6. Постановление ЕСПЧ от 23.11.1993 г. по делу «Паутримоль (Poitrimol) против Франции». Жалоба № 14032/88. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-57858>. (дата обращения: 25.10.2014 г.).
7. Постановление ЕСПЧ от 18.10.2006 г. по делу «Эрми (Hermi) против Италии». Жалоба № 18114/02. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-77543> (дата обращения: 25.10.2014 г.).
8. Постановление ЕСПЧ от 06.03.2012 г. по делу «Кани (Cani) против Албании». Жалоба № 11006/06. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-109359> (дата обращения: 25.10.2014 г.).
9. Постановление ЕСПЧ от 12.02.2009 г. по делу «Самохвалов (Samokhvalov) против России». Жалоба № 3891/03. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-91300> (дата обращения: 25.10.2014 г.).
10. Постановление ЕСПЧ от 17.09.2009 г. по делу «Скоппола (Scoppola) против Италии. № 2». Жалоба № 10249/03. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-94135> (дата обращения: 25.10.2014 г.).
11. Постановление ЕСПЧ от 29.04.2014 г. по делу «Нацлишвили (Natsvlishvili) и Тогонидзе (Togonidze) против Грузии». Жалоба № 9043/05. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-142672> (дата обращения: 25.10.2014 г.).
12. Точиловский В.Н. Проект УПК Украины 2011: соглашение о признании вины. URL: <http://interjustice.blogspot.ru/2011/07/2011.html> (дата обращения: 25.10.2014 г.).
13. Мнение по проекту Уголовно-процессуального кодекса Украины. Страсбург, 2 ноября 2011. № DG-1 (2011)16. URL: <https://dl.dropboxusercontent.com/u/30745902/KPK%20Ukr/Opinion%20on%20Draft%20CPC%20UA%20Eng.pdf> (дата обращения: 25.10.2014 г.).

References

1. Lazareva V.A. Inquiry in the abbreviated form: questions of the law of evidence. [*State and law: issues of methodology, theory and practice of functioning: Collection of research papers. Issue 3*]. Samara, 2014 [in Russian]
2. Golovko L.V. Archetypes of pre-trial proceedings, possible perspectives of development of Russian preliminary investigation. *Ugolovnoe sudoproizvodstvo [Criminal proceedings]*, 2014, no. 2 [in Russian]
3. Borulenkov Yu.P. Admissibility of evidence: a time of change? *Ugolovnoe sudoproizvodstvo [Criminal proceedings]*, 2013, no. 3 [in Russian]
4. Recommendation of the Committee of Ministers of the Council of Europe «Concerning the simplification of criminal justice». Retrieved from: <http://www.legislationline.org/documents/id/8293> (accessed 25.10. 2014) [in Russian]
5. Judgment of the ECHR dated 23.04.2009 with regard to case «Sibgatullin vs. Russian Federation. Application no. 32165/02. Retrieved from: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-92316>. (accessed: 25.10.2014) [in Russian]
6. Judgment of the ECHR dated 23.11.1993 with regard to the case «Poitrimol vs. France». Application № 14032/88. Retrieved from: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-57858> (accessed 25.10.2014)
7. Judgment of the ECHR dated 18.10.2006 with regard to the case «Hermi vs. Italy. Application № 18114/02. Retrieved from: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-77543> (accessed 25.10.2014)
8. Judgment of the ECHR dated 06.03.2012 with regard to the case «Cani vs. Albania». Application № 11006/06. Retrieved from: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-109359> (accessed 25.10.2014)
9. Judgment of the ECHR dated 12.02.2009 with regard to the case «Samokhvalov vs. Russia». Application № 3891/03. Retrieved from: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-91300> (accessed 25.10.2014)
10. Judgment of the ECHR dated 17.09.2009 with regard to the case «Scoppola vs. Italy (No.2)». Application № 10249/03. Retrieved from: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-94135> (accessed 25.10.2014)
11. Judgment of the ECHR dated 29.04.2014 with regard to the case «Natsvlishvili and Togonidze vs. Georgia». Application № 9043/05. Retrieved from: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-142672>. (accessed: 25.10.2014)
12. Tochilovsky V.N. Draft of the Criminal Procedure Code of the Ukraine 2011: plea agreement. Retrieved from: <http://interjustice.blogspot.ru/2011/07/2011.html> (accessed 25.10.2014) [in Russian]
13. Opinion on the draft of the Criminal procedure code of the Ukraine. Strasbourg, 2 November 2011. № DG-I (2011)16. Retrieved from: <https://dl.dropboxusercontent.com/u/30745902/KPK%20Ukr/Opinion%20on%20Draft%20CPC%20UA%20Eng.pdf>. (accessed 25.10.2014)

A.S. Zakotyansky*

SIMPLIFICATION OF PROCEDURAL FORM IN RUSSIAN CRIMINAL TRIAL IN LIGHT OF THE APPROACHES OF INTERNATIONAL LAW

The article analyzes the amendments made to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation by the Federal Law dated 04.03.2013 № 23-FZ, in terms of their compliance with the approaches taken in the international law of the European Union and the precedents of the European Court of Human Rights.

Key words: procedural form, simplification of criminal proceedings, non-procedural knowledge, European Court of Human Rights, international law, Federal Law № 23-FZ dated 04.03.2013.

---

* Zakotyansky Alexey Sergeevich (zakotyanskyas@mail.ru), Department of Criminal Procedure and Criminalistics, Samara State University, Samara, 443011, Russian Federation.